

Мороз потускнел, бледное лицо человека было наполнено бесконечным страхом, только взгляд на Су Яна, он шел в воротах призрака.

Только в этот момент он понял, где такое существование, как у Су Яна, имеет квалификацию, позволяющую ему задавать вопросы.

Может ли быть, что зрение Государя может быть хуже его?

Кан Циньцзянь беспомощно улыбнулся, не удивившись господству Су Яна.

Даже два высших старейшины седьмого этапа фазы Дхармы ничего не могли сделать с Су Яном, не говоря уже о простом ученике, только что вошедшем в царство Младенца Дана.

Су Ян уже ударил очень легко.....

Он также знал, что для Су Яна это самый простой способ заставить их замолчать и отменить свои сомнения.

"Я не хочу слышать никаких вопросов". Канг Ланг улыбался слабо, его голос звучал исключительно доминирующе в этот момент.

"Иначе ты будешь изгнан из секты Кан Лан!"

"Ученик понимает!" Сотни тысяч учеников Кан Лан Секты ответили одновременно.

Увидев такой импульс от учеников Канланской секты, лицо Су Яна также показало слабую улыбку.

"Так как это война кланов, жертвы неизбежны, вы должны быть готовы к этому."

"Понял!"

"Да!" Су Ян кивнул головой в удовлетворении и посмотрел на учеников секты Кан Лан перед ним.

В этот момент он словно вернулся в Небесное царство, возглавив павильон императора Янга, чтобы упрекнуть Небесное царство и сметать все верхние силы в Небесном царстве.

"Все ученики Младенца Дэна, встаньте в пустоту."

Когда слова упали, фигура встала с площади, тихо ожидая в пустоте приказа Су Яна.

"Все младенцы Дэн-старейшины, встаньте вместе."

"Да!" Многие старейшины ответили одновременно.

Су Ян кивнул головой и смотрел на более чем тысячу учеников царства Младенца Дана и старейшин Кангланской секты, и не видел страха в их глазах.

Напротив, в их телах, похоже, было много подавленных боевых намерений.

В этот день, возможно, они так же долго ждали.

"Только если у тебя есть вера в то, что ты победишь, я обязательно уничтожу Секту Дао и заставлю Секту Кан Лан вновь обрести былую славу".

Су Ян спокойно открыл рот, его тело имело запах указывая на горы, аура, что только обычные люди в высоких позициях власти имели бы.

Вихревая, в глубоких глазах Су Яна появился холодный взгляд.

У такого рода сект вообще не было квалификации, чтобы существовать....

Бряк!

Как будто они были заражены Су Яном, на их телах появились стремительные боевые намерения, обнажившие торжественный и холодный воздух.

"В такой битве на смерть, обычные культиваторы уже как пушечное мясо, все ученики ниже царства Младенца Дана могут и не участвовать."

"И все силы королевства Младенца Дэна, я научу тебя боевому построению, которое заставит тебя стараться быть в непобежденном положении, когда дело доходит до битвы."

Слова Су Яна отстали, и он не стал ждать ответов от всех, а случайно выбросил книгу.

"Это образование называется "Десять тысяч бессмертных", образование, которое объединяет силы против врага, даже в руках бессмертных, это образование может обладать большой силой".

"Чи!"

Когда многие услышали слова Су Яна, их лица были покрыты несравненным шоком, а также недоверчивостью.

Бессмертные?

Такое существование было для них слишком далеким, хотя каждый культиватор в устной форме говорил, что он стремится встать на путь Бессмертия.

Тем не менее, они никогда не видели никого, кто мог бы на самом деле культивировать, чтобы стать бессмертным.

"Я уже научил Кан Сонга этому строю, и он научит тебя, как его установить."

"К тому времени, как вы, ребята, научитесь этому, это будет день разрушения секты Дао."

Слова Су Яна отстали, игнорируя испуганные взгляды всех, и улетели на вершину горы Кан Лань, за которой близко следовал Кан Циньцзянь.

Кан Цинцян взглянул на спину Су Яна и бессознательно покачал головой.

Этот парень, в какой бы точке он ни смотрел, он не был похож на юношу до двадцати лет!

Даже он не заметил, что в клане Canglan неизменно доминировали Су Ян, и у народа не было никаких возражений против этого.

Это было как будто, Су Ян родился, чтобы быть императором и должен был доминировать во всем.

На вершине горы Канглан, после того, как Су Ян сел и приготовил все для Кангланской секты, он вытащил нефритовый талисман, который дал ему Чэнь Лань.

"Дядя Лан! Я уже провел переговоры с Кангланским кланом, и я смогу привести народ Кангланского клана в секту Дао уже через полмесяца или не более чем через три дня".

"Готовы?" Голос Чена Лана прозвучал.

"Мм!" Су Ян ответил: "Я также прошу дядю Лана создать импульс от моего имени и положить конец секте Дао, объединив руки с другими сектами".

"Кстати, пора познакомить мир с уродливым лицом секты Дао."

"Хорошо, я заставлю павильон Ваньсяна освободить свой голос..." - сказал Чен Лан.

"В павильоне Ваньсяна действительно, Секта Дао проводит конкурс "Ветер и облако" с целью усовершенствования Демонического Знамени Иньской Души Сокровищницы".

"У секты Дао нет выхода, Су Ян поведет народ секты Кан Лан примером, чтобы свергнуть эту гнусную секту и сделать правильный поступок для небес".

"Любой, кто осмелится встать на сторону секты Дао, - это человек, который пересек черту с Залом всеобщей славы".

"Спасибо, дядя Лан!" Су Ян ответил, он, естественно, понял, что имел в виду Чэнь Лань, он просто дал понять, что не допустит вмешательства какой-либо секты, но он не поможет Су Яну разобраться с сектой Дао.

.....

.....

Когда павильон Wanxiang выпустил эту новость, в павильоне Wanxiang не было необходимости делать большое объявление, и он сразу же пронесся с лесным огнём и огнём прерий.

Бесчисленное множество людей стали последовательно направляться в секту Дао не для того, чтобы помочь Су Яну, а для того, чтобы стать свидетелями грядущей бури.

Шторм беспрецедентных масштабов!

Восемнадцать верхних сект и тысячи маленьких сект были потрясены.

Су Ян, который год назад расцветал как комета, наконец-то собирался по-настоящему появиться после года исчезновения?

Разве он не умер полгода назад от рук девяти представителей третьего эшелона Дхармы?

Итак, теперь, насколько сильным он будет?

Многие люди были озадачены, но они не сомневались в словах павильона Ваньсяна.

Во времена династии Янь Юнь павильон Ваньсян имел абсолютный престиж, и его слова редко ставились под сомнение.

.....

В секте Дао.

В наши дни Синь И жил не на пике Гики, а на горной вершине, на которой мог жить только паладин.

И с тех пор, как он стал главой Секты Дао, эта гора была переименована... Пик Единственного Моего!

На вершине горы в обычный день никто не появлялся, только Син И.

В это время на горной вершине было еще семь фигур, и это были новые семь мастеров вершины Дао Секта.

После того, как они сказали Синь И слова павильона Wanxiang, как они были, его лицо сначала потемнело, но затем, но затем, он быстро улыбнулся ожидаемо.

Хотя он знал, что Су Ян определенно будет стремиться отомстить ему, он не ожидал, что этот день придет так быстро.

За последний год он не только выгнал Мо Цинъюня со сцены любыми способами, но и заслуженно стал Главным учителем секты Дао.

Более того, он использовал возможность, которая у него была, когда он стал Главным Учителем, чтобы одним махом шагнуть от первой стадии Царства Фазы Дхармы к пятой стадии Царства Фазы Дхармы.

"Интересно, что ты чувствуешь, когда снова сталкиваешься со мной?"

Син И пробормотал себе, его глаза сияли предвкушением.

<http://tl.rulate.ru/book/41970/1036907>